

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

8

МОСКОВСКИЕ
ГАСТРОЛИ

ГЛАВНОЕ—ИГРА АКТЕРА

Башкирский академический театр драмы имени М. Гафури — сторонник открытой эмоции, сильного и глубокого чувства. Подтверждает эту мысль гастрольная афиша, соседство в ней многих театральных жанров: от трагедии до драмы и комедии. К открытому чувству тяготеет и игра его актеров.

И еще одна безусловно импонирующая творческая черта этого коллектива: его вкус к работе с прозой. Спектакль «Судьба — не судьба...» по повести известного башкирского писателя М. Карима «Долгое-дологое детство» еще раз убеждает, сколь потенциально велики возможности такого союза.

Прежде всего это актерский спектакль. И потому так слитно и мощно звучит актерский ансамбль. Но по праву первое место в нем — З. Бикбулатовой.

В памяти наверняка останутся и другие актерские работы, среди которых следует назвать роли Пупка (О. Ханов), Аккондо (Т. Бабичева), Марахима (Ф. Гафаров), Асхата (Н. Ирсеева).

Принципиальной особенно-

стью этой работы башкирского театра является приверженность режиссера-постановщика Р. Ибрафимова, сценариста Т. Еникеева, композитора Р. Хасанова завету К. С. Станиславского, утверждавшего, что в театре «главное — не мизансцена, не декорация, не музыка, главное — игра актера».

Отношения Башкирского театра драмы и М. Карима носят непреходящий характер. Философская трагедия «Не бросай огонь, Прометей» — продолжение этих творческих связей. Ее автор — режиссер Р. Ибрафимов. Спектакль показал, что обращение к столь сложному жанру потребовало существенной перестройки принципов работы, отказа от привычного и проверенного.

Однако реализация их оставляет ощущение двойственного: видны те духовные затраты, то напряжение, с которым работал коллектив. Но, кажется, театр удовлетворился половинной пройденной им дистанцией. Трагедийный ход ощущается более всего в слове. Сценический же эквивалент слова, его поэтического бытия на сцене

разработан режиссером в меньшей мере.

В ход пошла образность буквальная: Олимп и его обитатели обрели черты реальной подлинности, люди обозначены символами, добавлены обозначения, явно диссонирующие со всем строем поэтического театра М. Карима. И хотя яркие и интересные образы Прометея (И. Юмагулова), Зевса (Х. Кудашев), Гестаста (З. Валитов), ощущение неудовлетворенности не покидает на этом спектакле.

Словно выправляя эти огрехи, Р. Ибрафимов предлагает цельное и глубокое режиссерское решение в драме А. Мирзагитова «Матери ждут сыновей». Разговор театра о подвигах, о доблести, о славе не оставил никого равнодушным.

Спектакль вновь возвращает к мысли о точности взаимоотношений режиссера с драматургом и актерами. Как только они устанавливаются, мы становимся свидетелями взлетов театра. Как случилось это в сцене разговора Хафасы (Г. Мубарякова) с погибшим сыном (А. Абушахманов), пропавшим мгновениями редкой

драматической силы, или в монологе Исламгали (И. Валеев) о гибели сына, убитого фашистами в Берлине в тот миг, когда он раздавал хлеб голодным детям.

Ожидание «актерского пира» предшествовало и драме А. Н. Островского «Грех да беда на кого не живет». В чем еще раз убедил спектакль? Прежде всего в том, что главное богатство башкирского театра — актер. И это обстоятельство определяет стратегию режиссерских поисков. Главный режиссер театра Л. Валеев также нацелен на максимальное раскрытие актерского дарования, также требователен к культуре актерского исполнения. Поэтому так интересно раскрыты в спектакле образы Льва Радионича Краснова (Х. Фахриев) и Татьяны Даниловны Красновой (З. Атнабаева). Ими создается в спектакле то силовое поле чувства, которое держит зрителя в напряженном внимании. Но актерских побед могло бы быть больше. Этому помешало расхождение сценариста Г. Имашева и режиссера с драматургом. Нешуточные страсти разыгрываются театром в лубочной декорации. Мера ус-

ловности настолько завышена, что в природе чувства героев А. Н. Островского происходят безусловные потери.

В художественном руководстве Л. Валеева творческой жизнью коллектива привлекает забота о новом зрителе, о пополнении аудитории театра. Этот расчет руководил главным режиссером при восстановлении в репертуаре классики башкирского театра — музыкальной комедии Х. Ибрагимова «Башмачки». Здесь видна ориентация на еще неискушенного зрителя, на приобщение его к «азбуке» театра.

Такое намерение заслуживает всяческой поддержки. Грешит, однако, его воплощение. Неприятная история похищения башмачков разыграна театром слишком глубоко-мысленно и всерьез.

Гастроли в Москве для башкирского театра — явление привычное. Нынешние — десятилетия по счету. Несомненно, что и в этот раз, в год 60-летия республики, театр достойно представил театральное искусство Башкирии в Москве.

О. ПИВОВАРОВ.